

— Крестный отец, у меня завтра утром самолет, умоляю, встретить меня.

— Хорошо, сынок, я обязательно буду вовремя.

— Спасибо, крестный! Ты лучший!

Повесив трубку, Гу Шэнь прошел на кухню, надел фартук и принялся за ужин. Он ловко поставил воду на плиту, и вскоре на столе красовались три блюда и суп. Взглянув на настенные часы, Гу Шэнь вскочил с дивана и бросился к выходу.

Три, два, один.

Дверь распахнулась, и вошла девушка. Черное облегающее платье подчеркивало тонкую талию, волосы водопадом ниспадали на плечи, а манящие лисьи глаза и пухлые алые губы приковывали взгляд. Цзян Юньхань сунула сумочку в руки Гу Шэню и, опустив взгляд, посмотрела на парня, который присел перед ней, чтобы снять туфли.

Его руки с едва заметными мозолями обхватили изящные щиколотки, бережно снимая высокие каблук. Цзян Юньхань молча наблюдала за ним: под таким углом она видела только его макушку с мягкими, послушными волосами, которые так и хотелось погладить.

Гу Шэнь надел на нее тапочки и негромко произнес:

— Сходи помой руки, я уже приготовил ужин.

Цзян Юньхань слегка кивнула и направилась на кухню. Гу Шэнь аккуратно расставил туфли на красной подошве, убрал сумку и тоже пошел мыть руки. Ужин прошел в тишине.

После еды Цзян Юньхань сидела на диване и наблюдала за хлопочущим на кухне Гу Шэнем, слегка нахмурившись.

Дзынь.

Цзян Юньхань взяла телефон, и уголки ее губ едва заметно дрогнули в улыбке.

[Юньхань, я прилетаю завтра утром, не забудь меня встретить.]

Гу Шэнь, стоявший в дверях кухни, замер: оказывается, она умеет так радостно улыбаться. Наверное, это тот самый белолунный свет из ее прошлого, который два года провел за границей. Гу Шэнь усмехнулся. Они с Цзян Юньхань были парой, но лишь по контракту.

Два года назад он спас ее от хулиганов по дороге на подработку, а неделю спустя она сама нашла его и предложила стать ее парнем. В старших классах они с Фу Линфэном поссорились, тот в сердцах уехал за границу, а Цзян Юньхань в отместку нашла Гу Шэня. Гу Шэнь стал тем

счастливчиком: контракт на три года, сто тысяч в месяц. Сто тысяч! Для деревенского парня вроде него это были огромные деньги.

Вынырнув из воспоминаний, Гу Шэнь нахмурился. До конца контракта оставалось полгода, но ее первая любовь вернулась. Где он еще найдет такую высокооплачиваемую работу? Гу Шэнь вздохнул: за эти годы он отложил два миллиона, так что если запахнет жареным, он всегда сможет сбежать.

Собравшись с мыслями, он подошел к Цзян Юньхань и мягко сказал:

— Госпожа Цзян, я набрал вам ванну, можно идти.

Он был парнем по контракту, но скорее напоминал сиделку. Впрочем, оно того стоило — кто еще из няnek получает столько денег при таком свободном графике?

Цзян Юньхань кивнула, а сделав несколько шагов, обернулась:

— Завтра вечером я не ужинаю дома, разберись сам.

— Хорошо, — ответил Гу Шэнь.

Не придет? Неужели будет романтический ужин с тем самым парнем? Гу Шэнь приподнял бровь. Завтра прилетает. Что ж, логично: столько лет в разлуке, грех не поужинать вместе.

Приведя себя в порядок, Гу Шэнь открыл ноутбук. Он участвовал в студенческом инновационном проекте и надеялся на премию. Сто тысяч — это не лишнее.

На следующий день. Аэропорт Киото.

Гу Шэнь от скуки играл в телефоне, пока тот не перегрелся.

— Ну что за дела? Младшеклассники, вы зачем в рейтинговые игры лезете? Вы таблицу умножения-то выучили? — Гу Шэнь смотрел, как падает его рейтинг, и твердил себе: улыбайся, только улыбайся.

[Крестный, ты у выхода? Я почти вышел.]

Гу Шэнь отложил телефон. Ладно, не стоит злиться на детей. Он встал, прихватив с собой цзяньбин, и направился к зоне прилета. Чувствуя на себе взгляды прохожих, он жалел лишь об одном: почему не надел кепку? Кто в здравом уме встречает людей с блинчиком в руках? Наверное, только его непутевый сынок Гао Минфэн мог потребовать такое.

Спустя мгновение у выхода раздался оглушительный вопль:

— Крестный! Я, черт возьми, вернулся!

Взгляды всей толпы устремились на них. Гу Шэнь гордо вскинул подбородок: отлично, парень орет достаточно громко, теперь все знают, что он его крестный отец. Заслужил награду.

Гао Минфэн подбежал к нему и набросился на цзяньбин, как голодный волк.

— Крестный, ты лучший! Кто еще, кроме тебя, принесет мне поесть?

Гу Шэнь брезгливо посмотрел на него и, подхватив багаж, проворчал:

— Ты же всего на пару дней в Ханчжоу ездил, неужели так оголодал?

Гао Минфэн, набив рот, невнятно пробормотал:

— Ты не понимаешь моей боли. Ханчжоу — это гастрономическая пустыня, я там только лапшой быстрого приготовления питался.

Гу Шэнь скептически изогнул бровь. Неужели настолько плохо?

Они медленно направились к выходу, Гао Минфэн выбросил обертку в урну. Взглянув мельком в сторону, он вдруг вытаращил глаза. Черт, это что, Цзян Юньхань, контрактная подружка Гу Шэня?

Он протер глаза, приглядываясь. Через мгновение Гао Минфэн подскочил к Гу Шэню:

— Шэнь, угадай, кого я видел? Цзян Юньхань! Она выходит из аэропорта с каким-то мужиком.

Черт, неужели до такой драмы дойдет? Неужели сейчас столкнутся нынешний и бывший?

Гу Шэнь замер. Цзян Юньхань уже здесь? Сегодня прилетает ее белолунный свет, конечно, она приехала его встречать. А он-то думал, что самолет утром.

Гу Шэнь усмехнулся:

— Пойдем, я тебя подвезу.

— Да, поехали, — кивнул Гао Минфэн.

В конце концов, у них всего лишь контракт, никто никому не мешает. Но мир тесен, и иногда случаются совпадения. Они столкнулись нос к носу.

Гу Шэнь поймал взгляд Цзян Юньхань и, подойдя ближе, мягко произнес:

— У моего друга сегодня рейс, я приехал встретить его. Не ожидал, что встречу тебя здесь.

Цзян Юньхань смотрела на него с недоумением, внутри боролись странные, необъяснимые чувства. Неужели он не злится, видя меня с другим?

Фу Линфэн оглядел Гу Шэня и приподнял бровь: так вот кто этот дублер, которого Юньхань нашла после моего отъезда. И правда, есть некоторое сходство. Неудивительно, что он ей приглянулся.

Фу Линфэн слегка улыбнулся, сделал шаг вперед и протянул руку:

— Привет, я Фу Линфэн. Спасибо, что заботился о Юньхань эти два года.

В воздухе запахло порохом. Гао Минфэн, наблюдавший за сценой, переводил взгляд с крестного на Фу Линфэна. Неужели война начнется прямо здесь? Неужели крестный сдаст позиции?

Гу Шэнь посмотрел на протянутую руку, смысл слов был ясен. Он не стал пожимать руку Фу Линфэну и ответил:

— Это то, что я обязан делать как ее парень.

<http://bllate.org/book/20022/1975905>